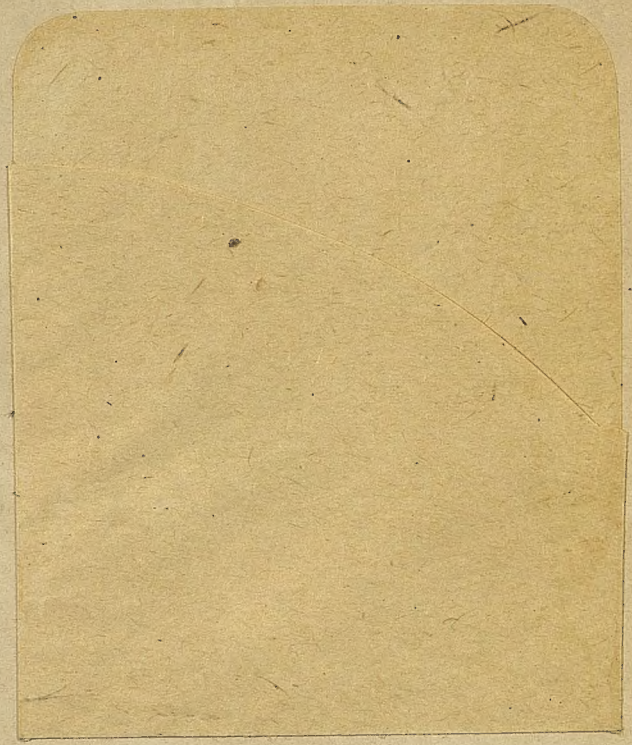
Ч 41
327



241/324

241/327

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЛѢВЫЕ
въ III-мъ
ИНТЕРНАЦІОНАЛѢ.

(Первая Циммервальдская конференція по заграничнымъ матеріаламъ).

ТОВАРИЩИ

Цѣна 40 коп.

Эта брош[illegible]
фонда Военно-Революц[illegible]
при Центральномъ Исполнит[illegible]
митетѣ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдат[illegible]
и Крестьянскихъ Депутатовъ.
1930 г.

Изданіе Кроншт. Комит. Р. С.-Д. Р. П.
1917 г.

И

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1455074

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Настоящіе матеріалы перепечатаны изъ „Соціаль-Демократа“ (№ 33-го 1-го ноября и № 45-46 октября 1915 г. Женева, Швейцарія) Центр. Органа Р. С.-Д. Р. П., издававшагося т. т. Ленинымъ и Зиновьевымъ.

Издательство

Кронштадтъ, 1917 г.

Война и Россійская соціальдемократія.

Европейская война, которую въ теченіе десятилѣтій подготовляли правительства и буржуазныя партіи всѣхъ странъ, разразилась. Ростъ вооруженій, крайнее обострѣніе борьбы за рынки въ эпоху новѣйшей, имперіалистической, стадіи развитія капитализма передовыхъ странъ, династическіе интересы наиболѣе отсталыхъ, восточно-европейскихъ монархій неизбѣжно должны были привести и привели къ этой войнѣ. Захватъ земель и покореніе чужихъ націй, разореніе конкурирующей націи, грабежъ ея богатствъ, отвлеченіе вниманія трудящихся массъ отъ внутреннихъ политическихъ кризисовъ Россіи, Германіи, Англіи и другихъ странъ, разъединеніе и націоналистическое одураченіе рабочихъ и истребленіе ихъ авангарда въ цѣляхъ ослабленія революціоннаго движенія пролетаріата — таково единственное дѣйствительное содержаніе, значеніе и смыслъ современной войны.

На соціальдемократію прежде всего ложится долгъ раскрыть это истинное значеніе войны и безпощадно разоблачить ложь, софизмы и „патріотическія“ фразы, распространяемые господствующими классами, помѣщиками и буржуазіей, въ защиту войны.

Во главѣ одной группы воюющихъ націй стоитъ нѣмецкая буржуазія. Она одурачиваетъ рабочій классъ и трудящіяся массы, увѣряя, что ведетъ войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобожденія угнетенныхъ царизмомъ народовъ, ради разрушенія реакціоннаго царизма. А на дѣлѣ именно эта буржуазія, лакействуя передъ прусскими юнкерами съ Вильгельмомъ II во главѣ ихъ, всегда была вѣрнѣйшимъ союзникомъ царизма и врагомъ революціоннаго движенія рабочихъ и крестьянъ въ Россіи. На дѣлѣ эта буржуазія вмѣстѣ съ юнкерами направитъ всѣ свои усилія, при всякомъ исходѣ войны, на поддержку царской монархіи противъ революціи въ Россіи.

На дѣлѣ нѣмецкая буржуазія предприняла грабительскій походъ противъ Сербіи, желая покорить ее и задушить національную революцію южнаго славянства, вмѣстѣ съ тѣмъ направляя главную массу своихъ военныхъ силъ противъ болѣе свободныхъ странъ, Бельгіи и Франціи, чтобы разграбить болѣе богатаго конкурента. Нѣмецкая буржуазія, распространяя сказки объ оборонительной войнѣ съ ея стороны, на дѣлѣ выбрала наиболѣе удобный, съ ея точки зрѣнія, моментъ для войны, используя свои послѣднія усовершенствованія въ военной техникѣ и предупреждая новыя вооруженія, уже намѣченныя и предрѣшенныя Россіей и Франціей.

Во главѣ другой группы воюющихъ націй стоитъ англійская и французская буржуазія, которая одурачиваетъ рабочій классъ и трудящіяся массы, увѣряя, что ведетъ войну за родину, свободу и культуру противъ милитаризма и деспотизма Германіи. А на дѣлѣ эта буржуазія на свои милліарды давно уже нанимала и готовила къ нападенію на Германію войска русскаго царизма, самой реакціонной и варварской манархіи Европы.

На дѣлѣ цѣлью борьбы англійской и французской буржуазіи является захватъ нѣмецкихъ колоній и разореніе конкурирующей націи, отличающейся болѣе быстрымъ экономическимъ развитіемъ. И для этой благородной цѣли „передовыя", демократическія націи помогаютъ дикому царизму еще болѣе душить Польшу, Украину и т. д., еще болѣе давить революцію въ Россіи.

Обѣ группы воюющихъ странъ нисколько не уступаютъ одна другой въ грабежахъ, звѣрствахъ и безконечныхъ жестокостяхъ войны, но чтобы одурачить пролетаріатъ и отвлечь его вниманіе отъ единственной дѣйствительно освободительной войны, именно гражданской войны противъ буржуазіи, какъ „своей" страны такъ и „чужихъ" странъ, для этой высокой цѣли буржуазія каждой страны ложными фразами о патріотизмѣ старается возвеличить значеніе „своей" національной войны и увѣрить, что она стремится побѣдить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради „освобожденія" всѣхъ другихъ народовъ, кромѣ своего собственнаго.

Но чѣмъ усерднѣе стараются правительства и буржуазія всѣхъ странъ разъединить рабочихъ и натравить ихъ другъ на друга, чѣмъ свирѣпѣе примѣняется для этой возвышенной цѣли система военныхъ положеній и военной цензуры (гораздо болѣе преслѣдующей даже теперь, во время войны, „внутренняго", чѣмъ внѣшняго врага),—тѣмъ настоятельнѣе долгъ сознательнаго пролетаріата отстоять свое классовое сплоченіе, свой интернаціонализмъ, свои соціалистическія убѣжденія противъ разгула шовинизма „патріотической" буржуазной клики всѣхъ странъ. Отказаться отъ этой задачи значило бы со стороны сознательныхъ рабочихъ отказаться отъ всѣхъ своихъ освободительныхъ и демократическихъ, не говоря уже о соціалистическихъ, стремленій.

Съ чувствомъ глубочайшей горечи приходится констатировать, что соціаличтическія партіи главнѣйшихъ европейскихъ странъ этой своей задачи не выполнили, а поведеніе вождей этихъ партій,—въ особенности нѣмецкой—граничитъ съ прямой измѣной дѣлу соціализма. Въ моментъ величайшей всемірной исторической важности большинство вождей теперешняго, второго (1889—1914) соціалистическаго Интернаціонала пытаются подмѣнить соціализмъ, націонализмомъ. Благодаря ихъ поведенію, рабочія партіи этихъ странъ не противопоставили себя преступному поведенію правительствъ, а призвали рабочій классъ *слить* свою позицію съ позиціей имперіалистическихъ правительствъ. Вожди интернаціонала совершили измѣну по отношеніи къ соціализму,

голосуя за военные кредиты, повторяя шовинистическіе („патріотическіе“) лозунги буржуазіи „своихъ“ странъ, оправдывая и защищая войну, вступая въ буржуазныя министерства воюющихъ странъ и т. д., и т. п. Вліятельнѣйшіе соціалистическіе вожди и вліятельнѣйшіе органы соціалистической печати современной Европы стоятъ на шовинистически-буржуазной и либеральной, отнюдь не на соціалистической точкѣ зрѣнія. Отвѣтственность за это опозореніе соціализма ложится прежде всего на нѣмецкихъ соц.-дем., которые были самой сильной и вліятельной партіей II-го Интернаціонала. Но нельзя оправдать и французскихъ соціалистовъ, принимающихъ министерскіе посты въ правительствѣ той самой буржуазіи, которая предавала свою родину и соединялась съ Бисмаркомъ для подавленія Коммуны.

Германскіе и австрійскіе с. д. пытаются оправдать свою поддержку войны тѣмъ, что этимъ самымъ они будто бы борятся противъ русскаго царизма. Мы, русскіе соц.-дем., заявляемъ, что такое оправданіе считаемъ простымъ софизмомъ. Революціонное движеніе противъ царизма вновь приняло въ нашей странѣ въ послѣдніе годы громадные размѣры. Во главѣ этого движенія все время шелъ россійскій рабочій классъ. Милліонныя политическія стачки послѣднихъ лѣтъ шли подъ лозунгомъ низверженія царизма и требованія демократической республики. Не далѣе какъ наканунѣ войны президентъ французской республики Пуанкарэ во время своего визита Николаю II-му самъ могъ видѣть на улицахъ Петрограда баррикады, построенныя руками русскихъ рабочихъ. Ни передъ какими жертвами не останавливался россійскій пролетаріатъ, чтобы освободить все человѣчество отъ позора царской монархіи. Но мы должны сказать, что если что можетъ при извѣстныхъ условіяхъ отсрочить гибель царизма, если что можетъ помочь царизму въ борьбѣ противъ всей россійской демократіи, такъ это именно нынѣшняя война, отдавшая на службу реакціоннымъ цѣлямъ царизма денежный мѣшокъ англійской, французской и русской буржуазіи. И если что можетъ затруднить революціонную борьбу россійскаго рабочаго класса противъ царизма, такъ это именно поведеніе вождей германской и австрійской соц.-демократіи, которое не перестаетъ намъ ставить въ примѣръ шовинистская печать Россіи.

Если даже допустить, что недостатокъ силъ у германской соц. демократіи былъ такъ великъ, что могъ заставить ее отказаться отъ какихъ-бы то ни было революціонныхъ дѣйствій,— то и въ этомъ случаѣ нельзя было присоединяться къ шовинистическому лагерю, нельзя было дѣлать шаговъ, по поводу которыхъ итальянскіе соціалисты справедливо заявляли, что вожди германскихъ соц.-дем. безчестятъ знамя пролетарскаго Интернаціонала.

Наша партія, Россійская С.-Д. Рабочая Партія, понесла уже и еще понесетъ громадныя жертвы въ связи съ войной. Вся наша легальная рабочая печать уничтожена. Большинство сою-

зовъ закрыты, множество нашихъ товарищей арестовано и сослано. Но наше парламентское представительство—Росс. С. Д. Раб. Фракція въ Гос. Думѣ—сочло своимъ безусловнымъ соціалистическимъ долгомъ не голссовать военныхъ кредитовъ и даже покинуть залу засѣданій Думы для еще болѣе энергическаго выраженія своего протеста, сочло долгомъ заклеймить политику европейскихъ правительствъ, какъ имперіалистскую. И, не смотря на удесятеренный гнетъ царскаго правительства, товарищи рабочіе Россіи уже издаютъ первыя нелегальныя воззванія противъ войны, исполняя долгъ передъ демократіей и Интернаціоналомъ.

Если представители революціонной соц.-демократіи въ лицѣ меньшинства нѣмецкихъ с.-д. и лучшихъ с.-д. въ нейтральныхъ странахъ испытываютъ жгучее чувство стыда по поводу этого краха II го Интернаціонала; если голоса соціалистовъ противъ шовинизма большинства с. д. партій раздаются и въ Англіи и во Франціи; если оппортунисты въ лицѣ, напримѣръ, германскаго „Соціалистическаго Ежемѣсячника“ („Sozialistische Monatshefte“), давно стоящіе на націоналъ-либеральной позиціи, вполнѣ законно торжествуютъ свою побѣду надъ европейскимъ соціализмомъ—то наихудшую услугу пролотаріату оказываютъ тѣ колеблющіеся между оппортунизмомъ и революціонной соц.-демократіей люди (подобно „центру“ въ германской с.-д. партіи), которые пытаются замалчивать или прикрывать дипломатическими фразами крахъ II го Интернаціонала.

Напротивъ, надо открыто признать этотъ крахъ и понять его причины, чтобы можно было строить новое, болѣе прочное соціалистическое сплоченіе рабочихъ всѣхъ странъ.

Оппортунисты сорвали рѣшенія Штутгарскаго, Копенгагенскаго и Базельскаго конгрессовъ, обязывавшій соціалистовъ всѣхъ странъ бороться противъ шовинизма при всѣхъ и всякихъ условіяхъ, обязывавшія соціалистовъ на всякую войну, начатую буржуазіей и правительствами, отвѣчать усиленною проповѣдью гражданской войны и соціальной революціи. Крахъ II-го Интернаціонала есть крахъ оппортунизма, который вырощивался но почвѣ особенностей миновавшей (т. наз. „мирной“) исторической эпохи и получилъ въ послѣдніе годы фактическое господстчо въ Интернаціоналѣ. Оппортунисты давно подготовляли этотъ крахъ, отрицая соціалистическую революцію и подмѣняя ее буржуазнымъ реформизмомъ;—отрицая классовую борьбу съ ея необходимымъ превращеніемъ въ извѣстные моменты въ гражданскую войну, и проповѣдуя сотрудничество классовъ;—проповѣдуя буржуазный шовинизмъ подъ названіемъ патріотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину соціализма, изложенную еще въ Коммунистическомъ Манифестѣ, что рабочіе не имѣютъ отечества;—ограничиваясь въ борьбѣ съ съ милитаризмомъ сантиментально-мѣщанской точкой зрѣнія вмѣсто признанія необходимости революціонной войны пролетаріевъ

всѣхъ странъ противъ буржуазіи всѣхъ странъ;—превращая необходимое использованіе буржуазнаго парламентаризма и буржуазной легальности въ фетишизированіе этой легальности и забвеніе обязательности нелегальныхъ формъ организаціи и агитаціи въ эпохи кризисовъ. Естественное „дополненіе“ оппортунизма—столь же буржуазное и враждебное пролетарской, т. е. марксистской точкѣ зрѣнія, анархосиндикалистское теченіе ознаменовало себя не менѣе позорно самодовольнымъ повтореніемъ лозунговъ шовинизма во время современнаго кризиса.

Нельзя выполнить задачи соціализма въ настоящее время, нельзя осуществить дѣйствительное интернаціональное сплоченіе рабочихъ безъ рѣшительнаго разрыва съ оппортунизмомъ и разъясненія массамъ неизбѣжности его фіаско.

Задачей с.-д. каждой стороны должна быть въ первую голову борьба съ шовинизмомъ данной страны. Въ Россіи этотъ шовинизмъ всецѣло охватилъ буржуазный либерализмъ („кадеты“) и частью народниковъ вплоть до с.-р. и „правыхъ“ с.-д. (Въ особенности обязательно заклеймить шовинисткія выступленія, напр., Е. Смирнова, П. Маслова и Г. Плеханова, подхваченныя и широко используемыя буржуазно-„патріотической“ печатью).

При данномъ положеніи нельзя опредѣлить съ точки зрѣнія международнаго пролетаріата, пораженіе которой изъ двухъ группъ воюющихъ націй было бы наименьшимъ зломъ для соціализма. Но для насъ, русскихъ с.-д., не можетъ подлежать сомнѣнію, что съ точки зрѣнія рабочаго класса и трудящихся массъ всѣхъ народовъ Россіи наименьшимъ зломъ было бы пораженіе царской монархіи, самаго реакціоннаго и варварскаго правительства, угнетающаго наибольшее количество націй и наибольшую массу населенія Европы и Азіи.

Ближайшимъ политическимъ лозунгомъ с. д. Европы должно быть образованіе республиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ Европы, при чемъ въ отличіе отъ буржуазіи, которая готова „обѣщать“ что угодно, лишь бы вовлечь пролетаріатъ въ общій потокъ шовинизма, с.-д. будутъ разъяснять всю лживость и безсмысленность этого лозунга безъ революціоннаго низверженія монархій германской, австрійской и русской.

Въ Россіи задачами с.-д. въ виду наибольшей отсталости этой страны, не завершившей еще своей буржуазной революціи, должны быть по прежнему три основныя условія послѣдовательнаго демократическаго преобразованія: демократическая республика (при полномъ равноправіи и самоопредѣленіи всѣхъ націй), конфискація помѣщичьихъ земель и 8-ми часовой рабочій день. Но во всѣхъ передовыхъ странахъ война ставитъ на очередь лозунгъ соціалистической революціи, который становится тѣмъ насущнѣе, чѣмъ больше ложатся тяжести войны на плечи пролетаріата, чѣмъ активнѣе должна будетъ стать его роль при возсозданіи Европы, послѣ ужасовъ современнаго „патріотическаго“ варварства въ обстановкѣ гигантскихъ техни-

ческихъ успѣховъ крупнаго капитализма, Использованіе буржуазіей законовъ военнаго времени для полнаго затыканія рта пролетаріату ставитъ передъ нимъ безусловную задачу созданія нелегальныхъ формъ агитаціи и организаціи. Пусть оппортунисты „берегутъ“ легальныя организаціи цѣной измѣны своимъ убѣжденіямъ, революціонные с.-д. используютъ организаціонные навыки и связи рабочаго класса для созданія соотвѣтствующихъ эпохѣ кризиса нелегальныхъ формъ борьбы за соціализмъ и сплоченія рабочихъ не съ шовинистской буржуазіей своей страны, а съ рабочими всѣхъ странъ. Пролетарскій Интернаціоналъ не погибъ и не погибнетъ. Рабочія массы черезъ всѣ препятствія создадутъ новый Интернаціоналъ. Нынѣшнее торжество оппортунизма не долговѣчно. Чѣмъ больше будетъ жертвъ войны, тѣмъ яснѣе будетъ для рабочихъ массъ измѣна рабочему дѣлу со стороны оппортунистовъ и необходимость обратить оружіе противъ правительствъ и буржуазіи каждой страны.

Превращеніе современной имперіалистской войны въ гражданскую войну есть единственно правильный пролетарскій лозунгъ, указываемый опытомъ Коммуны, намѣченный Базельской (1912 г.) резолюціей и вытекающій изъ всѣхъ условій имперіалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами. Какъ бы ни казались велики трудности такого превращенія въ ту или иную минуту, соціалисты никогда не откажутся отъ систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы въ этомъ направленіи, разъ война стала фактомъ.

Только на этомъ пути пролетаріатъ сможетъ вырваться изъ своей зависимости отъ шовинистской буржуазіи и, въ той или иной формѣ, болѣе или менѣе быстро, сдѣлать рѣшительные шаги по пути къ дѣйствительной свободѣ народовъ и по пути къ соціализму.

Да здравствуетъ международное братство рабочихъ противъ шовинизма и патріотизма буржуазіи всѣхъ странъ!

Да здравствуетъ пролетарскій Интернаціоналъ, освобожденный отъ оппортунизма!

Центральный Комитетъ Россійской С.-Д. Рабочей Партіи.

Первая международная конференція.

(Исторія ея созыва, ея составъ, ея идейная физіономія).

Оффиціальная иниціатива созыва недавно состоявшейся конференціи принадлежала итальянской соціалистической партіи. Фактически подготовка и созывъ больше всего находились въ рукахъ редактора «Berner Tagwacht», т. Р. Гримма.

Первый существенный вопросъ заключался въ томъ: каковъ долженъ быть составъ конференціи, какого критерія слѣдуетъ придерживаться при разсылкѣ приглашенія? Стремиться ли созвать подлинно-лѣвыхъ с.-д., сплотиться между собой и выкинуть идейно-теоретическое знамя воинствующаго марксизма, или—стремиться созвать всѣхъ вообще дѣятелей рабочаго движенія, въ той или иной мѣрѣ не одобряющихъ нынѣшней позиціи оффиціальныхъ партій, готовыхъ бороться за миръ и т. п.?

Оффиціальное рѣшеніе итальянцевъ гласило: пригласить тѣ партіи или тѣ части партій (и вообще рабочихъ организацій), которыя остались вѣрны принципу классовой борьбы и международной солидарности, отвергаютъ голосованіе за военные кредиты и т. п. Но тенденція фактическихъ организаторовъ конференціи заключалась въ томъ, чтобы по возможности расширить составъ ея и во что-бы то ни стало привлечь также представителей германскаго «центра». Въ серединѣ іюля состоялось предварительное совѣщаніе (Vorkonferenz) по созыву конференціи. На немъ присутствовали также и представители ликвидаторскаго О. К. (П. Аксельродъ) и нашего Ц. К. (Г. Зиновьевъ). Дѣло происходило вскорѣ послѣ извѣстнаго выступленія Каутскаго, Гаазе и Бернштейна съ манифестомъ противъ аннексій и за миръ. И вотъ тутъ-то сразу выяснилось, что планъ организаторовъ сводился къ тому, чтобы созвать не столько конференцію лѣвой, сколько конференцію «центра» съ нѣкоторой примѣсью лѣвыхъ.

Со словъ одной видной представительницы нѣмецкой лѣвой было заявлено, что она стоитъ за сотрудничество съ «теченіемъ» Каутскаго. Расходясь съ Каутскимъ и его сторонниками теоретически, мы надѣемся на практикѣ толкать ихъ влѣво,—такъ гласили слова этой соціалистки въ передачѣ одного изъ организаторовъ конференціи. Организаторы стояли безусловно за приглашеніе «центра», возглавляемаго Гаазе, Каутскимъ и Бернштейномъ. Раздавались даже голоса о необходимости пригласить такихъ завѣдомыхъ оппортунистовъ, какъ Брантингъ, Трульстра и т. п. Предложеніе нашего Ц. К. предоставить вопросъ о приглашеніи нѣмецкаго «центра» на разрѣшеніе лѣвой въ лицѣ сторонниковъ «Die Internationale» и «Lichtstrahlen»—было отклонено. Предложеніе того же Ц. К. пригласить на имѣвшееся ввиду второе предварительное совѣщаніе подлинныхъ лѣвыхъ (голландскихъ трибунистовъ, товарища Хеглунда отъ Скандинавіи, болгарскихъ «тѣсняковъ», сторонниковъ журнала «Lichtstrahlen», латышскую с. д. и т. п.) тоже было отклонено. П. Аксельродъ заявилъ оффиціально, что если бы не были приглашены Гаазе, Каутскій и ихъ «теченіе», то для него, Аксельрода, возникъ бы вопросъ, можетъ ли онъ самъ въ этомъ случаѣ участвовать въ конференціи. Было ясно: курсъ держатъ направо, къ союзу съ «центромъ». Намъ ничего не оставалось кромѣ какъ протестовать противъ этого курса и съ своей сто-

роны предпринимать шаги къ отстаиванію правъ дѣйствительно революціонныхъ элементовъ соціальдемократіи.

Въ этомъ направленіи, въ направленіи къ сближенію съ «центромъ« несомнѣнно велась вся подготовительная работа между предварительнымъ совѣщаніемъ и самой конференціей. Но—разсчетъ былъ сдѣланъ безъ хозяина! Организаторы конференціи очень хотѣли сблизиться съ «центромъ», да вотъ бѣда: «центръ» не хотѣлъ сближаться съ организаторами конференціи... На самой конференціи изъ докладовъ оргапизаторовъ картина вырисовалась совершенно ясно. Каутскій, Гаазе и Бернштейнъ искали сближенія съ французскими соціалъ-патріотами типа Реноделя—что, впрочемъ, тоже не удалось въ виду взаимнаго недовѣрія этихъ націоналистовъ различной марки другъ къ другу. Но они *не* хотѣли сближенія съ лѣвыми интернаціоналистскими элементами.

Такимъ то образомъ конференція оказалась избавленной отъ присутствія на ней прямыхъ «каутскіанцевъ», ведущихъ только показную борьбу противъ соціалъ-шовинистскихъ партій и на самомъ дѣлѣ являющихся слугами соціалъ-шовинизма. Неустойчивость лѣвыхъ, льнувшихъ къ «центру», не принесла слишкомъ большого вреда потому. что «центръ, чувствуя себя гораздо ближе къ соціалъ-шовинистамъ, не пожелалъ пойти навстрѣчу неустойчивымъ лѣвымъ. Въ этомъ—знаменіе времени. Объективная обстановка такова, что всѣ иллюзіи насчетъ «центра» все больше должны разсѣиваться. Каутскій и К° работаютъ на насъ, революціонныхъ марксистовъ. Каутскіанцы открываютъ глаза всѣмъ и постепенно толкаютъ къ непримиримой позиціи и самые нерѣшительные элементы интернаціоналистовъ. Въ этомъ залогъ того, что среди оппозиціонныхъ элементовъ раньше или позже восторжествуетъ рѣшительная и непримиримая интернаціоналистская линія. Либо съ соціалъ-шовинизмомъ, либо съ воинствующимъ марксизмомъ—такъ ставитъ вопросъ сама жизнь.

Однако, устремленіе организаторовъ конференціи въ сторону «центра» все-же отразилось неблагопріятно на составѣ конференціи, прежде всего—на составѣ *нѣмецкой* делегаціи. Германія была представлена 10-ю делегатами, но рѣшительно интернаціоналистскіе лѣвые элементы имѣли среди нихъ лишь очень слабое представительство. Германская делегація не была едина. Въ ней было три оттѣнка. Большинство—5-6 чел.—имѣло во главѣ депутата Ледебура, представляющаго собою тѣ элементы лѣвой, которые колеблются между Либкнехтомъ и Каутскимъ. Ледебуръ и его сторонники не вотируютъ въ рейхстагѣ противъ военныхъ кредитовъ, они воздерживаются отъ голосованія. Ихъ мотивировка передъ конференціей была такова: голосованіе противъ кредитовъ цѣлой группы депутатовъ означало бы расколъ парламентской фракціи, а расколъ этой послѣдней означалъ бы расколъ партіи. Между тѣмъ

нужно лишь терпѣніе и лѣвые добьются большинства внутри партіи. К. Либкнехтъ своимъ голосованіемъ противъ кредитовъ и открытымъ нарушеніемъ дисциплины только помогъ-де правымъ. Обязательства голосовать противъ кредитовъ онъ, Ледебуръ, не можетъ принять. Это—вопросъ, который могутъ разрѣшить только сами нѣмцы у себя дома. Такова была позиція большинства немѣцкой делегаціи.

Другой оттѣнокъ представленъ былъ группой въ 2-3 делегата (вюртембержцы и по нѣкоторымъ вопросамъ кое-кто еще). Эти товарищи недовольны политикой простого воздержанія отъ голосованія военныхъ кредитовъ, они ближе къ Либкнехту. Но у нихъ нѣтъ цѣльной теоретической оцѣнки момента, они не рѣшились на окончательный разрывъ съ оффиціальной партіей, хотя послѣдняя исключила ихъ изъ своихъ рядовъ, они не раздѣлались еще окончательно съ традиціей «старой испытанной тактики».

Третій оттѣнокъ былъ представленъ лишь однимъ делегатомъ. Только этотъ товарищъ безоговорочно поддерживалъ тактику Либкнехта. Онъ одинъ говорилъ о соц.-шовинистахъ и о «центрѣ» въ томъ тонѣ, въ какомъ о нихъ говорятъ журналы «Интернаціоналъ» и «Лучи Свѣта». (Большинство нѣмецкой делегаціи въ отвѣтъ на это позволяли себѣ крайне нелойяльное отношеніе къ данному товарищу).

Вышло такъ, что нѣмецкая делегація на конференціи была несравненно хуже того, что мы привыкли думать о немѣцкой лѣвой; судя по печати. Большинство нѣмецкой делегаціи ставило конференцію въ невозможное положеніе: конференція интернаціоналистовъ не могла выставить элементарнаго для всякаго соціалиста требованія—голосовать въ парламентахъ противъ военныхъ кредитовъ. Ледебуръ *ультимативно* заявлялъ, что это для него непріемлемо. Моментами, казалось, что въ лицѣ Ледебура и его друзей мы имѣемъ предъ собою тѣхъ-же самыхъ каутскіанцевъ.

Было бы несправедливо судить по Лебедебуру и его друзьямъ обо всей нѣмецкой лѣвой. На конференціи было прочитано оффиціальное письмо отъ одного очень извѣстнаго представителя нѣмецкой лѣвой, который выступалъ (не называя его) противъ Ледебура, требовалъ «безпощаднаго суда надъ перебѣжчиками», настаивалъ на томъ, что колеблющихся надо клеймить, заявлялъ, что 3-й Интернаціоналъ можетъ быть построенъ только «на обломкахъ» 2-го и т. д. Кромѣ того среди делегатовъ циркулировало частное письмо другого еще болѣе виднаго представителя нѣмецкой лѣвой, который заявлялъ, что считаетъ громадной ошибкой попытку сближенія съ Каутскимъ-Гаазе-Бернштейномъ, что примиренческое теченіе «центра» способно только повредить лѣвому крылу.

Возможно, положеніе нѣмецкой лѣвой внутри страны, въ организаціяхъ, въ «низахъ» гораздо лучше, чѣмъ оно отрази-

лось въ кривомъ зеркалѣ Ледебуровской делегаціи. Но одно конференція показала съ несомнѣнностью: прежняя роль германскихъ с.—д. сыграна окончательно. Наслѣдіе прошлаго еще тяготѣетъ даже надъ оппозиціонными элементами герм. с.—д., чтобы они могли стать руководителями новаго Интернаціонала.

Франція была представлена только 2-мя делегатами: синдикалистъ Мергеймъ и соціалистъ Бурдеронъ. Въ этой небольшой делегаціи, какъ въ малой каплѣ воды, отразилось переходное положеніе, переживаемое французскимъ рабочимъ движеніемъ. Рабочій классъ задавленъ во Франціи, какъ нигдѣ. Непріятель занимаеетъ 1/6 часть французской территоріи и этотъ фактъ давитъ на сознаніе широкихъ массъ. Обанкротились не только оффиціальный соціализмъ, но и синдикализмъ, и анархизмъ. Рабочіе не вѣрятъ больше никому. Всѣ громкія революціонныя обѣщанія, всѣ громкія фразы объ инсуррекціи въ случаѣ войны, всѣ толки объ action directe—все это оказалось пустой болтовней. Гэдъ попалъ въ министерство, Эрвэ сталъ базарнымъ шовинистскимъ крикуномъ, Жуо—фактически агентъ французской буржуазіи.

Оппозиція во французскомъ рабочемъ классѣ только еще начинается. Все еще находится въ процессѣ броженія. Лучшіе элементы французскаго рабочаго движенія находятся на распутьи. Начинается громадный процессъ перерожденія. Мергеймъ, истинный сынъ французскаго рабочаго класса, талантливый его представитель, своей собственной фигурой отразилъ этотъ начинающійся глубочайшій процессъ. Отъ синдикализма онъ идетъ къ соціализму. Но—идетъ ощупью, съ опаской, озираясь по сторонамъ, не желая еще слушать о марксистской теоріи («теорія» была прямо пугаломъ для многихъ делегатовъ на конференціи), отказывясь еще говорить о возстановленіи 3-го Интернаціонала.

Итальянская соціалистическая партія прислала 4-хъ делегатовъ. Эта партія, какъ извѣстно, раскололась со своими соціалъ-шовинистами еще 3 года тому назадъ—во время итало-турецкой войны. И раскололась какъ разъ изъ-за того, что оппортунисты (Биссолати и К°) стали шовинистами. Это обстоятельство облегчило итальянскимъ соціалистамъ занять антишовинистскую позицію въ войнѣ 1914/15. Тѣмъ болѣе, что они имѣли время присмотрѣться къ губительнымъ послѣдствіямъ соціалъ-шовинистской тактики, а ихъ буржуазіи труднѣе было обманывать рабочихъ криками о «защитѣ отечества».

Однако, не надо думать, что вся итальянская партія стоитъ на почвѣ марксистской теоріи. Половина делегаціи (2 изъ 4) принадлежала къ лѣвымъ реформистамъ. (Лѣвые реформисты остались въ партіи послѣ исключенія правыхъ). Среди лѣвыхъ реформостовъ живы пацифистскія настроенія, среди нихъ

существуетъ даже франкофильскій оттѣнокъ, во всякомъ случаѣ, у нихъ нѣтъ рѣшимости итти противъ оппортунизма, строить 3-ій Интернаціоналъ безъ и вопреки оппортунистамъ. У итальянцевъ много искренняго соціалистическаго чувства, честности и преданности дѣлу, но далеко еще нѣтъ марксистской выдержанной линіи.

Отъ Балканской Федераціи пріѣхали двое: болгарскій «тѣсняхъ» тов. Коларовъ и делегатъ румынской партіи т. Раковскій. Болгарскіе «тѣсняки»—марксисты. Они провели въ Болгаріи длительную борьбу съ болгарскими ликвидаторами («широкіе»), которые теперь являются ревностными учениками Плеханова. Въ своей странѣ тов. «тѣсняки» превосходно ведутъ боевую линію, но на аренѣ Интернаціонала они пока еще не выступаютъ такъ же рѣшительно. Раковскій въ его новой брошюрѣ дѣлаетъ уступки идеѣ «защиты отечества», на конференціи онъ заявлялъ себя сторонникомъ возстановленія стараго 2-го Интернаціонала, не желая объявить рѣшительную борьбу оппортунистамъ до конца.

Отъ Швеціи и Норвегіи присутствовали т-щи Хеглундъ и Нёрманъ. За ними стоятъ крупныя организаціи. Въ Швеціи лѣвые имѣютъ 3 ежедневныхъ газеты. Въ нижней палатѣ группа Хеглунда насчитываетъ 13 депутатовъ. По нѣкоторымъ вопросамъ эта группа возрастаетъ до 30. Съ оппортунистомъ Брантингомъ группа Хеглунда ведетъ многолѣтнюю и очень успѣшную борьбу. Въ Норвегіи оплотомъ лѣвыхъ является организація молодежи. Шведы и норвежцы приняли подробныя резолюціи о войнѣ, въ духѣ манифеста нашего Ц. К., съ которымъ скандинавскіе т-щи выступали единодушно вмѣстѣ.

Отъ Голландіи присутствовала только т. Роландъ-Гольстъ, которая занимаетъ въ своей странѣ позицію, среднюю между марксистами («трибунисты»: Гортеръ, Панекукъ) и оппортунистами (партія Трульстры).

Польша имѣла 3 делегатовъ: Радекъ (польск. с. д. оппозиц.), Варскій (гл. правлен. П. С. Д.), Ланинскій (П. П. С.).

Отъ Швейцаріи были Гриммъ, Нэнъ и Платтенъ.

Россія представлена была слѣдующимъ образомъ: Ц. К. — Ленинъ и Зиновьевъ; О. К.—Аксельродъ и Мартовъ; редакція «Нашего Слова» (приглашенная, какъ и Бундъ, почему-то еще отдѣльно отъ О. К.)—Троцкій. Партія с.-р. Бобровъ (отъ Ц. К.) и Гарденинъ (редакція газеты «Жизнь»). Латышская с-ія—т. Винтеръ. Бундъ (прислявшій делегата только съ информаціонными цѣлями)—Клеманскій.

Конференція оказалась, такимъ образомъ, довольно пестрой по составу. Рядомъ съ убѣжденными марксистами были соціалисты чувства, элементы колеблющіеся въ сторону «центра», товарищи, не покончившіе еще счетовъ съ пацифизмомъ, сторонники реформизма и синдикализма, которыхъ жизнь толкаетъ теперь въ другую сторону, и т. д.

На конференціи образовалась съ перваго-же дня сплоченная группа марксистской лѣвой въ 7-8 челов., выраставшая иногда до 10-11. Въ эту группу вошли: делегаты Ц. К. Р. С. Д. Р. П., делегатъ Латышской С-іи, польской с. д. оппозиціи, делегаты Швеціи и Норвегіи и 1 лѣвый нѣмецкій делегатъ. Это лѣвое крыло конференціи все ремя выступало дружно и сплоченно. Оно одно выступило со своимъ проектомъ марксистской резолюціи и съ проектомъ манифеста. Ппредѣленную и цѣльную программу защищало только оно. Во всѣхъ вопросахъ идейно-политическаго характера на конференціи въ сущности происходила дуэль между этимъ лѣвымъ крыломъ и группой Ледебура.

Рядъ рѣшеній принятъ на конференціи противъ нашего—лѣваго крыла. Конференція сдѣлала только первый робкій и неувѣренный шагъ по тому пути, на который мы зовемъ интернаціоналистскіе элементы соціализма. Она прежде всего не пожелала принять точной и ясной резолюціи о кризисѣ, не пожелала объявить открытой войны оппортунизму, выкинуть теоритическое знамя марксизма. При данномъ положеніи вещей это, можетъ быть неизбѣжно. Развитіе идетъ очень медленнымъ темпомъ. Но—оно идетъ. Сравните хотя-бы результаты нынѣшней конференціи съ результами еще гораздо болѣе робкой конференціи женщинъ—соціалистокъ.

Жизнь—за насъ. Объективный ходъ вещей сдѣлаетъ свое. Господа соціалъ-шовинсты и господа изъ «центра» своимъ поведеніемъ сами заботятся о томъ, чтобы доказать колеблющимся интернаціоналистамъ правоту предлагаемой нами непримиримой тактики.

Взять хотя-бы вопросъ о третьемъ Интернаціоналѣ. Организаторы конференціи, представители ея большинства заявляли и заявляютъ, что они не хотятъ строить 3-го Интернаціонала. «Avanti» (органъ итальянцевъ) и «Berner-Tagwacht (органъ Гримма) всячески доказываютъ, что выбранная конференціей «Международная Соціалистическая Комиссія» вовсе не имѣетъ цѣлью замѣнить собою старое Международное Соціал. Бюро, а должно-де только содѣйствовать возрожденію послѣдняго. Но—событія имѣютъ свою собственную логику. Посмотримъ, какъ взглянутъ на выборъ Меж. Соц. К-сіи оффиціальныя соц.-шовинистскія партіи.

Объективный ходъ событій, развитіе борьбы направленій привели уже къ тому, что вопреки желанію организаторовъ конференціи союза съ «центромъ» у нихъ не вышло. Этотъ-же ходъ вещей приведетъ къ тому, что вопреки желанію организаторовъ конференціи союза съ «центромъ» у нихъ не вышло Этотъ-же ходъ вещей приведетъ къ тому, что—вопреки желанію представителей большинства конференціи—недавняя конференція станетъ первымъ камнемъ именно новаго, 3-го Интернаціонала. Въ этомъ направленіи марксисты будутъ тер

пѣливо работать, не дѣлая идейныхъ уступокъ, но и не устраняясь отъ практическаго движенія. И придетъ время, когда всѣ честные соціалисты воскликнутъ вмѣстѣ съ нами:
—второй Интернаціоналъ умеръ сраженный оппортунизмомъ; да здравствуетъ третій Интернаціоналъ, освобожденный отъ оппортунизма!

Международная Соціалистическая Конференція въ Циммервальдѣ (Швейцарія).

Пролетаріи Европы!

Болѣе года длится война. Милліоны труповъ покрываютъ поля сраженій, милліоны людей превращаются на всю жизнь въ калѣкъ. *Европа превратилась въ гигантскую человѣческую бойню.* Трудами многихъ поколѣній созданная культура отдана въ расточеніе. Самое дикое варварство торжествуетъ нынѣ свою побѣду надъ всѣмъ, что составляло гордость человѣчества.

Какова бы ни была правда относительно непосредственной отвѣтственности за возникновеніе войны—одно несомнѣнно: *война, породившая этотъ хаосъ, является плодомъ имперіализма,* то есть стремленія капиталистическихъ классовъ каждой націи удовлетворить свою жажду наживы эксплоатаціей человѣческаго труда и расхищеніемъ богатствъ земли во всемъ мірѣ.

Хозяйственно отсталыя или политически слабыя націи попадаютъ при этомъ въ кабалу къ великимъ державамъ, которыя стремятся въ этой войнѣ кровью и желѣзомъ перекроить заново, въ соотвѣтствіи со своими, интересами, карту Европы. Цѣлымъ народамъ и странамъ, какъ Бельгія, Польша, Балканскія государства, Арменія, грозитъ судьба стать предметомъ торговли въ игрѣ компенсацій и быть аннексированными цѣликомъ или кусками.

Движущія силы войны обнажаются въ ея теченіи во всей своей низменности. Лоскутъ за лоскутомъ спадаетъ тотъ покровъ, который долженъ былъ скрывать смыслъ міровой катастрофы отъ сознанія народовъ. Капиталисты всѣхъ странъ, которые изъ пролитой народной крови чеканятъ червонное золото барыша утверждаютъ что война служитъ защитѣ отечества, демократіи, освобожденію угнетенныхъ народовъ. Они лгутъ. *На самомъ дѣлѣ они погребаютъ на поляхъ опустошеній свободу собственнаго народа вмѣстѣ съ независимостью другихъ націй.* Новыя путы, новыя цѣпи, новыя тяготы вырастаютъ изъ войны, и пролетаріату всѣхъ странъ, побѣдоносныхъ, какъ и побѣжденныхъ, придется влачить ихъ на себѣ. Подъемъ благосостоянія былъ возвѣщенъ при началѣ войны—нужда и лишенія, безработица и

дороговизна, голодъ и эпидеміи являются дѣйствительнымъ послѣдствіемъ ея. *Военные расходы будутъ въ теченіе десятилѣтій поглощать лучшія силы народовъ*, угрожая уже завоеваннымъ соціальнымъ реформамъ и препятствуя каждому шагу впередъ. — *Культурное опустошеніе, экономическій упадокъ, политическая реакція—таковы благословенные плоды этой ужасающей рѣзни народовъ.*

Такъ война раскрываетъ *подлинную сущность новѣйшаго капитализма*, который сталъ несовмѣстимъ не только съ интересами рабочихъ массъ, не только съ потребностями историческаго развитія, но и съ элементарнѣйшими условіями человѣческаго общежитія.

Правящія силы капиталистическаго общества, въ рукахъ которыхъ покоились судьбы народовъ,—монархическія, какъ и республиканскія правительства, тайная дипломатія, могущественныя предпринимательскія организаціи, буржуазныя партіи, капиталистическая пресса, церковь—они всѣ несутъ на себѣ всю тяжесть отвѣтственности за эту войну, которая возникла изъ питающаго ихъ и ими охраняемаго общественнаго порядка и ведется во имя ихъ интересовъ.

Рабочіе!

Эксплоатируемыхъ, безправныхъ, униженныхъ—васъ, при возникновеніи войны, когда нужно было посылать васъ на бойню, навстрѣчу смерти! назвали товарищами и братьями. А теперь, когда милитаризмъ васъ увѣчитъ, терзаетъ, унижаетъ и губитъ, правящіе требуютъ отъ васъ отказа отъ вашихъ интересовъ, вашихъ цѣлей, вашихъ идеаловъ, словомъ: *рабскаго подчиненія такъ называемому національному единству.* Васъ лишаютъ возможности выражать ваши взгляды, ваши чувства, вашу скорбь, вамъ не даютъ выдвигать ваши требованія и отстаивать ихъ. Пресса подавлена, политическія права и свободы растоптаны ногами — *соединенная диктатура* правитъ бронированнымъ кулакомъ.

Мы не можемъ, мы не смѣемъ болѣе молчаливо переносить это положеніе, которое угрожаетъ всей будущности Европы и человѣчества. Въ теченіе десятилѣтій соціалистическій пролетаріатъ велъ борьбу противъ милитаризма. Съ возрастающей тревогой его представители занимались на національныхъ и интернаціональныхъ съѣздахъ вопросомъ о все болѣе угрожающе выраставшей изъ имперіализма опасности войны. Въ *Штутгартѣ*, въ *Копенгагенѣ*, въ *Базелѣ* международные соціалистическіе конгрессы указали пролетаріату пути борьбы.

Соціалистическія партіи и рабочія организаціи разныхъ странъ участвовавшія въ этихъ постановленіяхъ, попрали, однако съ начала войны ложившіяся на нихъ обязательства. Ихъ представители призвали рабочихъ *къ пріостановкѣ классовой борьбы*, единственнаго возможнаго и дѣйствительнаго средства осво-

божденія пролетаріата. Они *голосовали за военные кредиты* въ распоряженіе господствующихъ классовъ, они предоставили себя въ распоряженіе правительствъ для разныхъ слугъ, черезъ посредство своей прессы и особыхъ пословъ они пытались перетянуть *нейтральныхъ* на сторону политики своихъ правительствъ, они предоставили подъ видомъ *соціалистическихъ министровъ* своимъ правительствамъ заложниковъ для охраненія національнаго единенія, *и такимъ образомъ они взяли передъ рабочимъ классомъ, передъ его настоящимъ будущимъ, отвѣтственность за эту войну, за ея цѣли и за ея методы.* И подобно отдѣльнымъ партіямъ, несостоятельнымъ оказалось также и признанное представительство соціалистовъ всѣхъ странъ: *международное соціалистическое бюро.*

Эти обстоятельства являются одной изъ причинъ того, что интернаціональный рабочій классъ, который не поддался національной паникѣ перваго періода войны или освободился отъ нея, еще до сихъ поръ, во второмъ году рѣзни народовъ, не нашелъ никакихъ средствъ и путей, чтобы приступить къ рѣшительной борьбѣ за миръ одновременно во всѣхъ странахъ.

Въ виду этого нетерпимаго положенія собрались мы, представители соціалистическихъ партій, профессіональныхъ союзовъ и ихъ меньшинствъ, мы, нѣмцы, французы, итальянцы, русскіе, поляки, латыши, румыны, болгары, шведы, норвежцы, голландцы и швейцарцы, мы, которые не стоимъ на почвѣ національной солидарности съ классомъ эксплоататоровъ, а на почвѣ интернаціональной солидарности пролетаріата и на почвѣ классовой борьбы, мы собрались для того, чтобы вновь возстановить порванныя международныя связи и призвать рабочій классъ вспомнить о своемъ долгѣ по отношенію къ самому себѣ и приступить къ борьбѣ за миръ.

Эта борьба *есть борьба за свободу,* за *братство народовъ,* за *соціализмъ.* Необходимо начать борьбу за миръ безъ аннексій и контрибуцій. *Такой миръ возможенъ только при осужденіи всякихъ помысловъ о насиліи надъ правами и свободами народовъ.* Занятіе цѣлыхъ странъ или ихъ отдѣльныхъ частей не должно вести къ насильственному присоединенію. *Никакихъ аннексій,* ни открытыхъ, ни скрытыхъ, *никакихъ насильственныхъ экономическихъ присоединеній,* которыя вслѣдствіе неизбѣжно связаннаго съ ними политическаго безправія носятъ еще болѣе невыносимый характеръ. *Самоопредѣленіе націй должно быть непоколебимой основой національныхъ отношеній.*

Пролетаріи!

Съ начала войны вы отдали вашу дѣйственную силу, вашу отвагу, вашу выносливость на службу господствующимъ классамъ. Теперь вы должны начать борьбу за свое

собственное дѣло, *за священную цѣль соціализма, за освобожденіе подавленныхъ народовъ и порабощенныхъ классовъ, — путемъ непримиримой пролетарской классовой борьбы.*

Задача и обязанность соціалистовъ воюющихъ странъ— поддержать всѣми дѣйствительными средствами своихъ братьевъ въ этой борьбѣ противъ кроваваго варварства.

Никогда раньше въ міровой исторіи не было болѣе настоятельной, болѣе высокой, болѣе благородной задачи, выполненіе которой должно явиться нашимъ общимъ дѣломъ. Нѣтъ такихъ жертвъ, нѣтъ такихъ тяготъ, которыя были бы слишкомъ велики для достиженія этой цѣли: мира между народами.

Рабочіе и работницы! Матери и отцы! Вдовы и сироты! Раненые и искалѣченные! Ко всѣмъ вамъ, кто страдаетъ отъ войны и черезъ войну, ко всѣмъ вамъ мы взываемъ:

Черезъ границы. черезъ дымящіеся поля битвъ, черезъ разрушенные города и деревни—

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

Циммервальдъ (Швейцарія),
сентябрь 1915 г.

Отъ имени Международной Соціалистической Конференціи:
За нѣмецкую делегацію: **Георгъ Ледебуръ** и **Адольфъ Гоффманъ.**
За французскую делегацію: **А. Бурдеронъ** и **А. Мергеймъ.**
За итальянскую делегацію: **Г. Е. Модильяни** и **Константино Ладуари.**
За русскую делегацію: **П. Ленинъ, Павелъ Аксельродъ** и **М. Бобровъ.**
За польскую делегацію: **Ст. Лапинскій, А. Варскій** и **Ч. Ганецкій.**
За балканскую соціалистическую федерацію:
От имени румынской делегаціи **Х. Раковскій.**
От имени болгарской делегаціи **Василь Коларовъ.**
За шведскую и норвежскую делегацію: **З. Хёглундъ** и **Туре-Нерманъ.**
За голландскую делегацію: **Г. Роландъ-Гольстъ.**
За швейцарскую делегацію: **Робертъ Гриммъ** и **Шарль Нэнъ.**

Примѣчаніе: Независимая Рабочая Партія Англіи заявила свое согласіе съ задачами конференціи и назначила оффиціальныхъ делегатовъ. Но правительство „свободной", „демократической" Англіи не выдало делегатамъ паспортовъ такъ что поѣздка ихъ на конференцію не могла состояться. По этой причинѣ манифестъ, съ основными положеніями котораго Независимая Рабочая Партія согласна, не могъ быть подписанъ представителями англійскаго рабочаго класса.

Резолюція симпатіи жертвамъ войны и преслѣдуемымъ.

Международная соціалистическая конференція въ Циммервальдѣ выражаетъ чувство глубочайшей симпатіи безчисленнымъ жертвамъ войны, *польскому* и *бельгійскому* народу, преслѣдуемымъ *евреямъ* и *армянамъ*, милліонамъ людей, которые должны подвергаться неисчислимымъ страданіямъ и испытывать неслыханные ужасы.

Конференція чтитъ память великаго соціалиста, *Жана Жореса*, ставшаго первой жертвой теперешней войны, мученика и борца съ шовинизмомъ борца за миръ; она чтитъ память соціалистическихъ борцовъ жертвъ капитала, которые вынуждены были разстаться съ молодой жизнью на кровавомъ полѣ брани.

Конференція шлетъ выраженіе своего глубокаго и братскаго сочувствія сосланнымъ въ Сибирь *думскимъ депутатамъ*, которые являются продолжателями славныхъ революціонныхъ традицій Россіи, плѣненнымъ милитаризмомъ товарищамъ *Либкнехту* и *Монатту:* каждый изъ нихъ началъ въ своей странѣ борьбу съ политикой гражданскаго мира между классами; товарищамъ *Люксембургъ* и *Кларъ Цеткиной*, которыя за свои убѣжденія посажены въ тюрьму, и всѣмъ тѣмъ товарищамъ, которыхъ преслѣдуютъ и арестуютъ за то, что они борются съ войной.

Конференція торжественно беретъ на себя обязательство чтить живыхъ и почившихъ, слѣдуя примѣру этихъ смѣлыхъ борцовъ и неустанно преслѣдуя цѣль будить въ международномъ пролетаріатѣ революціонный духъ и объединять его въ борьбѣ противъ братоубійственной войны и противъ капиталистическаго общества.

ОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦІЯ

французской и нѣмецкой делегацій на международной соціалистической конференціи въ Циммервальдѣ (Швейцарія).

Послѣ года войны имперіалистическій характеръ ея становится все болѣе яснымъ. Это доказываетъ, что причины ея коренятся въ имперіалистической и колоніальной политикѣ *всѣхъ* правительствъ, которыя и несутъ отвѣтственность за это ужасное кровопролитіе.

Благодаря гражданскому миру, объявленному во всѣхъ странахъ защитниками капитализма, народныя массы оказались привлеченными на сторону войны, которой старались придать то расовый, то освободительный характеръ. Подъ давленіемъ чувствъ, вызванныхъ такимъ образомъ въ каждой странѣ, очень большая часть организованнаго и сознательнаго пролетаріата оказалась

захваченной національстической волной. Подчиненная же власти имущимъ пресса не переставала трубить о якобы освободительномъ характерѣ этой войны.

Сейчасъ шовинисты каждой націи говорятъ о завоеваніи цѣлыхъ странъ или частей ихъ, какъ о цѣли войны. Осуществленіе этихъ притязаній несло бы въ себѣ зародышъ новыхъ войнъ. Въ противовѣсъ этимъ планамъ во всѣхъ странахъ организовались рѣшительныя меньшинства, которыя стараются выполнить долгъ, возложенный на соціалистовъ всѣхъ странъ интернаціональными конгрессами въ Штутгартѣ, Копенгагенѣ и Базелѣ.

Задача ихъ—самая рѣшительная борьба противъ всякихъ аннексіонныхъ притязаній, за скорое прекращеніе войны, потребовавшей уже милліоны жизней, оставившей безчисленное количество калѣкъ, создавшей гнетущую нужду въ средѣ рабочихъ всѣхъ странъ. Поэтому мы—нѣмецкіе и французскіе соціалисты и синдикалисты—объявляемъ:

Эта война—не наша война!

Мы осуждаемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ нарушеніе бельгійскаго нейтралитета, который былъ торжественно гарантированъ воюющими странами. Мы требуемъ и не перестанемъ требовать, чтобы Бельгія была возстановлена во всей своей неприкосновенности и независимости.

Мы объявляемъ, что стремимся положить возможно скорѣе конецъ этой войнѣ такимъ миромъ, который не совершалъ бы насилія ни надъ однимъ народомъ, ни надъ одной націей, что мы никогда не поддержимъ завоевательныхъ плановъ нашихъ правительствъ,—плановъ, ведущихъ къ новымъ войнамъ, что мы—каждый въ своей странѣ—будемъ вести работу въ пользу мира, который долженъ уничтожить посѣвы международной вражды и открыть вновь дорогу для совмѣстной работы.

Такой миръ возможенъ только при полномъ отказѣ отъ насилія надъ народами. Занятіе цѣлыхъ странъ или частей ихъ не должно вести къ насильственному ихъ присоединенію. Никакихъ аннексій! Ни открытыхъ, ни замаскированныхъ! Никакихъ насильственныхъ экономическихъ присоединеній, которыя дѣлаются еще болѣе нестерпимыми, благодаря лишенію населенія ихъ законныхъ правъ. Право народовъ на самоопредѣленіе должно ненарушимо охраняться.

Мы беремъ на себя опредѣленное обязательство, неутомимо работать—каждый въ своей странѣ—въ этомъ духѣ, стремясь придать движенію въ пользу мира такую силу, которой оказалось бы достаточно, чтобы заставить правительства положить конецъ этой бойнѣ.

Отказываясь отъ гражданскаго мира, оставаясь вѣрными классовой борьбѣ, которая является основой созданія соціалистиче-

скаго интернаціонала—мы, нѣмецкіе и французскіе соціалисты и синдикалисты, твердо продолжаемъ борьбу съ ужаснымъ зломъ войны, съ взаимоистребленіемъ народовъ, позорящихъ человѣчество.

Отъ имени нѣмецкой делегаціи:

Адольфъ Гоффманъ. Георгъ Ледебуръ.

Отъ имени французской делегаціи:

К. Мергеймъ. А. Бурдеронъ.

Революціонные марксисты на международной Соц. Конференціи 5—8. IX. 1915 г.

Идейная борьба на конференціи шла между сплоченной группой интернаціоналистовъ революціонныхъ марксистовъ и колеблющимися почти-каутскіанцами, составлявшими правый флангъ конференціи. Сплоченіе указанной группы—одинъ изъ самыхъ важныхъ фактовъ и одинъ изъ самыхъ большихъ успѣховъ конференціи. Послѣ цѣлаго года войны *единственнымъ* теченіемъ въ Интернаціоналѣ, которое выступило съ вполнѣ опредѣленной резолюціей,—а также съ основаннымъ на ней проектомъ манифеста—и объединило послѣдовательныхъ марксистовъ Россіи, Польши, Латышскаго края, Германіи, Швеціи, Норвегіи, Щвейцаріи, Голландіи, оказалось теченіе, представленное нашей партіей.

Какіе же доводы были выдвигаемы противъ насъ колеблющимися? Нѣмцы признавали, что мы идемъ навстрѣчу революціоннымъ битвамъ, но—говорили они—о такихъ вещахъ, какъ братаніе въ траншеяхъ, политическія стачки, уличныя демонстраціи, гражданская война, не надо кричать на весь міръ. Это дѣлаютъ, но объ этомъ не говорятъ. А другіе добавляли: это—ребячество, это—вспышкопускательство.

За эти до смѣшного, до неприличнаго противорѣчивыя и уклончивыя рѣчи нѣмецкіе полу-каутскіанцы наказали сами себя, принявъ выраженіе симпатіи и заявленіе о необходимости «подражать» членамъ Р. С.-Д. Р. Фракціи, которые какъ разъ распространяли нашъ ц. о. «С.-Д.», «кричавшій на весь міръ» о гражданской войнѣ. Вы поступаете по дурному примѣру Каутскаго, отвѣчали мы нѣмцамъ: на словахъ признаніе грядущей революціи, на дѣлѣ—отказъ отъ того, чтобы говорить массамъ прямо о ней, звать къ ней, намѣчать самыя конкретныя средства борьбы, которыя масса испытываетъ, узаконяетъ въ ходѣ революціи. Марксъ и Энгельсъ *изъ-за-границы*—нѣмецкимъ филистерамъ казалось ужаснымъ, что о революціонныхъ средствахъ борьбы хотятъ говорить изъ-за-границы!—въ 1847 году, въ знаменитомъ «Манифестѣ Коммунистической

Партіи», звали къ революціи, говорили прямо и открыто о примѣненіи насилія, объявляли «презрѣннымъ» дѣломъ сокрытіе своихъ революціонныхъ цѣлей, задачъ и пріемовъ борьбы. Революція 1848 г. доказала, что *только* Марксъ и Энгельсъ подходили къ событіямъ съ вѣрной тактикой. Въ Россіи, за нѣсколько лѣтъ до революціи 1905 года, въ старой «Искрѣ» 1901 года Плехановъ, бывшій тогда марксистомъ, писалъ въ статьѣ, шедшей безъ подписи, какъ выраженіе взглядовъ всей редакціи, о грядущемъ возстаніи и о такихъ путяхъ подготовки его, какъ уличныя демонстраціи и даже о такихъ техническихъ пріемахъ, какъ употребленіе проволоки для борьбы съ кавалеріей. Революція въ Россіи доказала, что только старые «искровцы» подходили къ событіямъ съ вѣрной тактикой. И теперь: одно изъ двухъ. Либо мы дѣйствительно твердо убѣждены, что война создаетъ въ Европѣ революціонную ситуацію, что вся экономическая и соціально-политическая обстановка имперіалистской эпохи ведетъ къ революціи пролетаріата. Тогда нашъ безусловный долгъ разъяснять массамъ необходимость революціи, звать къ ней, создавать соотвѣтствующія организаціи, не бояться говорить самымъ конкретнымъ образомъ о различныхъ пріемахъ насильственной борьбы и объ ея «техникѣ». Этотъ нашъ безусловный долгъ не зависитъ отъ того, будетъ ли революція достаточно сильна и наступитъ ли она въ связи съ 1-й или 2-й имперіалистской войной и т. п. Ибо мы не увѣрены въ томъ, что ситуація революціонна, и тогда нечего по пустому употреблять слова о войнѣ съ войной. Тогда мы на дѣлѣ націоналъ-либеральные рабочіе политики Зюдекумо-Плехановскаго или Каутскіанскаго оттѣнка.

Французскіе делегаты тоже заявили, что, по ихъ убѣжденію, теперешнее положеніе дѣлъ въ Европѣ приведетъ къ революціи. Но—говорили они—мы пришли сюда не затѣмъ, чтобы «давать формулу III-го Интернаціонала», это во 1-хъ; а во 2-хъ, французскій рабочій «не вѣритъ никому и ни во что»; онъ развращенъ и пресыщенъ анархистской и эрвеистской фразой. Первый доводъ неразуменъ, ибо въ общемъ компромиссномъ манифестѣ все же «дана формула» III-го Интернаціонала, только непослѣдовательная, недоговоренная, недодуманная. Второй доводъ очень важенъ, какъ серьезный фактическій доводъ, учетъ особаго положенія Франціи—не въ смыслѣ обороны отечества и нашествія непріятеля, а въ смыслѣ «больныхъ мѣстъ» французскаго рабочаго движенія. Но изъ этого учета вытекало бы лишь то, что французскіе соціалисты, можетъ быть, *медленнѣе* подходили бы къ общеевропейскимъ революціоннымъ выступленіямъ пролетаріата, а вовсе не то, что эти дѣйствія не нужны. Вопросъ о томъ, съ какой *быстротой* пролетаріатъ разныхъ странъ, какимъ путемъ, въ какихъ особыхъ формахъ способенъ совершать переходъ къ революціоннымъ дѣйствіямъ, этотъ вопросъ вовсе и не ставился

на конференціи, да и нельзя было его ставить. Нѣтъ еще данныхъ для него. Наше дѣло пока—сообща *проповѣдывать* вѣрную тактику, а тамъ событія покажутъ *темпъ* движенія и видоизмѣненія (національныя, локальныя, профессіональныя) общаго русла. Если французскій пролетаріатъ развращенъ анархической фразой, то онъ развращенъ также и мильеранизмомъ; и не наше дѣло *усиливать* это развращеніе *недомолвками* манифеста.

Не кто иной, какъ самъ Мергеймъ обронилъ характерную и глубоко вѣрную фразу: «партія (соціалистическая), Жуо (секретарь генеральной конфедераціи труда) и правительство—это три головы подъ однимъ колпакомъ». Это правда. Это фактъ, доказанный годичнымъ опытомъ борьбы французскихъ интернаціоналистовъ съ партіей и съ г.г. Жуо. Но выводъ отсюда только одинъ: нельзи бороться съ правительствомъ, не борясь съ партіями оппортунистовъ и съ главарями анархосиндикализма. А задачи этой борьбы общій манифестъ, въ отличіе отъ нашей резолюціи, только намѣтилъ, но не договорилъ до конца.

Одинъ итальянецъ, возражая противъ нашей тактики, сказалъ: «ваша тактика является, либо слишкомъ поздно, (ибо война уже начата) либо слишкомъ рано» (ибо война еще не породила условій революціи); и при томъ вы предлагаете «измѣненіе программы» Интернаціонала, ибо всегда вся наша пропаганда велась «противъ насилія». Намъ легко было отвѣтить на это,—цитатой изъ «En garde» (На стражѣ») Жюля Гэда—что никогда ни одинъ вліятельный вождь II-го Интернаціонала не отрицалъ примѣненія насилія и непосредственно революціонныхъ пріемовъ борьбы вообще. Всегда всѣ говорили, что легальная борьба, парламентаризмъ и возстаніе взаимно связаны и *неизбѣжно должны* переходить другъ въ друга смотря по измѣненію условій движенія. Кстати изъ той же книги «En Garde» была приведена нами цитата изъ рѣчи Гэда 1899 года гдѣ онъ говоритъ о вѣроятности войны изъ за рынковъ, колоній и т. п., указывая при этомъ, что если бы при такой войнѣ оказались на лицо Мильераны французскій, нѣмецкій, англійскій, то «что сталось бы съ интернаціональной солидарностью пролетаріата?» Гэдъ заранѣе осудилъ самъ себя этой рѣчью. А что касается до «несвоевременности» проповѣди революціи, то это возраженіе покоится на обычномъ у романскихъ соціалистовъ смѣшеніи понятій: начало революціи они смѣшиваютъ съ открытой и прямой проповѣдью ея. Въ Россіи начало революціи 1905 года никто не признаетъ ранѣе 9 января 1905 г., а революціонная проповѣдь въ самомъ узкомъ смыслѣ, пропаганда и подготовка массовыхъ выступленій, демонстрацій, стачекъ, баррикадъ велась *годами* до этого. Напр., старая «Искра» съ конца 1900 года вела эту проповѣдь, какъ

Марксъ велъ ее съ 1847 г., когда о *началѣ революціи* въ Европѣ не могло быть еще и рѣчи.

Когда революція уже началась, тогда ее «признаютъ» и либералы и другіе враги ея, признаютъ часто для того, чтобы обмануть и предать ее. Революціонеры *до* наступленія революціи предвидятъ ее, сознаютъ ея неизбѣжность учатъ массы ея необходимости, разъясняютъ массамъ пути и способы ея.

Иронія исторіи сдѣлала такъ, что именно Каутскій и его друзья, пытавшіеся прямо вырвать изъ рукъ Гримма созывъ конференціи, пытавшіеся прямо сорвать конференцію лѣвыхъ [ближайшіе друзья Каутскаго совершали даже *поѣздки* для этой цѣли, что было разоблачено Гриммомъ на конференціи), именно *они* толкнули конференцію *влѣво*. Оппортунисты и каутскіанцы *своей* практикой доказываютъ правильность позиціи занятой нашею партіей.

Всемірная война и задачи соціалъ-демократіи.

(Проектъ резолюціи, внесенный лѣвой частью конференціи).

Всемірная война, вотъ уже годъ опустошающая Европу, представляетъ собою войну *имперіалистическую*, ведущуюся изъ-за политической и экономической эксплуатаціи міра, изъ за рынковъ сбыта, источниковъ сырья, областей приложенія капитала и т. п. Она является продуктомъ капиталистическаго развитія, которое съ одной стороны связываетъ весь міръ въ одно хозяйственное цѣлое, а съ другой, допускаетъ существованіе самостоятельныхъ государственно-національныхъ группъ капиталистовъ съ противоположными интересами.

Стараясь затушевать этотъ характеръ войны утвержденіемъ, что дѣло идетъ о вынужденной борьбѣ за національную *независимость*, буржуазія и правительства вводятъ *пролетаріатъ* въ заблужденіе, ибо война ведется именно изъ за порабощенія чужихъ народовъ и странъ. Точно такъ-же лживы легенды о защитѣ демократіи при помощи этой войны, ибо имперіализмъ означаетъ самое беззастѣнчивое господство крупнаго капитала и политической реакціи.

Преодолѣніе имперіализма возможно лишь посредствомъ устраненія создавшихъ его противорѣчій, посредствомъ соціалистической организаціи передовыхъ капиталистическихъ странъ, для чего уже созрѣли объективныя условія.

Когда война разразилась, большинство вождей рабочихъ партій не противопоставило имперіализму этого, единственно возможнаго лозунга. Охваченные націонализмомъ, разъѣденные оппортунизмомъ, они въ моментъ міровой войны съ голо-

вой выдали пролетаріатъ имперіализму, отказавшись отъ основныхъ принциповъ соціализма и, слѣдовательно, отъ всякой дѣйствительной борьбы за интересы *пролетаріата*.

Соціалъ-патріотизмъ и соціалъ-имперіализмъ, на точкѣ зрѣнія котораго въ *Германіи* стоятъ какъ открыто-патріотически настроенное большинство бывшихъ соціалъ-демократическихъ вождей, такъ и находящійся въ оппозиціи центръ партіи, группирующійся около Каутскаго, *во Франціи и Австріи* большинство партіи, въ *Англіи и Россіи* отдѣльные вожди (Гайндманъ, фабіанцы, тредъюніонисты, Плехановъ, Рубановичъ, группа «Нашей Зари»)—является для пролетаріата болѣе опаснымъ врагомъ, чѣмъ буржуазные проповѣдники имперіализма. Злоупотребляя знаменемъ соціализма, онъ можетъ ввести въ заблужденіе несознательную часть пролетаріата. Безпощадная борьба съ соціалъ-имперіализмомъ составляетъ первую необходимую предпосылку мобилизаціи пролетаріата и возстановленія Интернаціонала.

Задачей какъ соціалистическихъ партій, такъ и соціалистическихъ оппозицій въ ставшихъ нынѣ соціалъ-имперіалистическихъ партіяхъ, является—звать рабочія массы къ революціонной борьбѣ съ капиталистическими правительствами за завоеваніе политической власти, необходимой для соціалистической организаціи общества.

Не прекращая борьбы въ рамкахъ капитализма за каждую усиливающую пролетаріатъ реформу, не отказываясь ни отъ одного средства для организаціи и мобилизаціи пролетаріата, революціонные соціаль-демократы должны, наоборотъ, использовать всякую борьбу, всякую требуемую въ нашей программѣ-минимумъ реформу для того, чтобы обострить какъ вообще всякій соціальный и политическій кризисъ капитализма, такъ и кризисъ, вызванный войной, и превратить эту борьбу въ аттаку на основные устои капитализма. Эта борьба подъ лозунгомъ соціализма сдѣлаетъ для массъ непріемлемымъ лозунгъ порабощенія одного народа другимъ, лозунгъ, который проявляется въ поддержаніи господства одной націи надъ другой, въ крикахъ о необходимости новыхъ аннексій. Эта борьба сдѣлаетъ массы глухими къ рѣчамъ о національной солидарности, рѣчамъ которыя увлекли рабочихъ на поля битвъ.

Началомъ этой борьбы является борьба противъ всемірной войны, борьба за скорѣйшее окончаніе человѣческой бойни. Эта борьба требуетъ отклоненія всякихъ военныхъ кредитовъ; выхода изъ министерствъ; разоблаченія съ парламентской трибуны, въ легальной и, если необходимо, въ нелегальной печати капиталистическаго, анти-соціалистическаго характера теперешней войны; самой рѣзкой борьбы съ соціалъ-патріотизмомъ; использованія каждаго, вызваннаго послѣдствіями войны (нуждой, большими потерями и пр.) народнаго движенія для организаціи анти-правительственныхъ демонстрацій; пропагандиро-

ванія интернаціональной солидарности въ траншеяхъ; содѣйствія экономическимъ стачкамъ и превращенія ихъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ въ политическія. Нашъ лозунгъ не гражданскій миръ между классами, а гражданская война!

Въ противовѣсъ всякимъ *иллюзіямъ*, допускающимъ, что рѣшенія дипломатовъ и правительствъ могутъ создать основу прочнаго мира, положить начало разоруженію, революціонные соціалъ-демократы должны постоянно указывать массамъ, что прочный миръ и освобожденіе всего человѣчества можетъ принести лишь соціальная революція.

Этотъ проектъ резолюціи былъ подписанъ двумя представителями Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., Зиновьевымъ и Ленинымъ, представителями оппозиціи польской с.-д-тіи, К. Радекомъ, и с.-д. латышск. края Винтеромъ, представителями лѣвыхъ с.-д. Швеціи, З. Хёглундомъ, и Норвегіи, Туре-Нерманомъ, швейцарскимъ делегатомъ Фр. Платтеномъ и *однимъ нѣмецкимъ делегатомъ*. При голосованіи вопроса о сдачѣ этого проекта въ комиссію, *за* голосовало 12 делегатовъ (8+2 с.-р.+Троцкій+Роландъ Гольстъ), *противъ* остальные 19.

ПРОЕКТЪ МАНИФЕСТА.

внесенный на конференцію лѣвой группой делегатовъ (Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., польская оппозиція, с. д. Лат. Края, шведъ и норвежецъ. 1 нѣмецкій делегатъ и швейцарецъ).

Пролетаріи Европы!

Уже болѣе года тянется война. Милліонами труповъ усѣяны поля сраженій, милліоны калѣкъ осуждены на всю жизнь быть въ тягость себѣ и другимъ. Война причинила страшныя опустошенія, она повлечетъ за собой неслыханное увеличеніе налоговъ.

Капиталисты всѣхъ странъ, цѣною проливаемой пролетаріями крови наживающіе во время войны громадные барыши, требуютъ отъ народныхъ массъ, чтобы онѣ напрягли всѣ усилія и держались до конца. Они говорятъ: война нужна для защиты отечества, она ведется въ интересахъ демократіи. Они лгутъ! Ни въ одной странѣ капиталисты не начали войну потому, что независимость ихъ страны подвергалась опасности, или потому, что они хотѣли освободить, какой либо порабощенный народъ. Они повели массы на бойню потому, что хотятъ притѣснять и эксплоаритовать другіе народы. Они не могли сговориться между собой, какъ подѣлить еще оставшіеся независимыми народы Азіи и Африки, они подстерегали другъ

друга, стремясь вырвать одинъ у другого уже захваченную добычу.

Не ради своей собственной свободы, не ради освобожденія другихъ народовъ истекаютъ кровью народныя массы во всѣхъ частяхъ громадной войны, называемой Европейской. Эта война принесетъ пролетаріату Европы и народамъ Азіи и Африки новое бремя, новыя цѣпи.

Поэтому эту братоубійственную войну не къ чему вести до конца, до послѣдней капли крови; наоборотъ, надо напрячь всѣ силы чтобы положить ей конецъ.

Время для этого уже настало. Первое, чего вы должны требовать, это, чтобы ваши соціалистическіе депутаты, которыхъ вы послали въ парламентъ для борьбы съ капитализмомъ, съ милитаризмомъ, съ эксплоатаціей народа, исполнили свой долгъ. Всѣ они, за исключеніемъ русскихъ, сербскихъ, итальянскихъ и за исключеніемъ тт. Либкнехта и Рюле, попрали ногами этотъ долгъ и или поддержали буржуазію въ ея хищнической войнѣ, или, колеблясь, уклонились отъ отвѣтственности; вы должны требовать, чтобы они или сложили свои мандаты или использовали парламентскую трибуну для того, чтобы выяснить народу характеръ теперешней войны и внѣ парламента помогали рабочему классу вновь начать свою борьбу; вашимъ первымъ требованіемъ должно быть: *отказъ отъ голосованія всякихъ военныхъ кредитовъ выходъ изъ министерствъ Франціи, Бельгіи и Англіи.*

Но этого мало! Депутаты не могутъ спасти васъ отъ бѣшеннаго звѣря, міровой войны, пьющей вашу кровь. *Вы должны сами дѣйствовать.* Всѣ свои организаціи, свой изданія вы должны использовать для того, чтобы вызвать въ широчайшихъ, стонущихъ, подъ бременемъ войны, массахъ возмущеніе противъ нея. Вы должны итти *на улицу*, бросить господствующимъ классамъ въ лицо кличъ: *довольно рѣзни!* Пусть останутся глухи къ нему господствующіе классы, его услышатъ недовольныя народныя масны и примкнутъ къ вамъ, чтобы принять участіе въ борьбѣ.

Необходимо немедля энергично требовать прекращенія войны, надо громко протестовать противъ эксплоатаціи однихъ народовъ другими, противъ раздѣла между разными государствами отдѣльныхъ народностей. Все это будетъ имѣть мѣсто при побѣдѣ любого капиталистическаго правительства, которое сможетъ диктовать другимъ условія мира. Если мы предоставимъ капиталистамъ заключать миръ такимъ-же путемъ, какъ они начали войну безъ участія народныхъ массъ, то новыя завоеванія не только усилятъ въ побѣдившей странѣ реакцію, господство полицейскаго произвола, но посѣютъ сѣмена новыхъ, еще болѣе ужасныхъ войнъ.

Сверженіе капиталистическихъ правительствъ—такова цѣль, которую долженъ поставить себѣ рабочій классъ всѣхъ вою-

ющихъ странъ, потому что лишь тогда только будетъ конецъ эксплоатаціи однихъ народовъ другими, конецъ войнамъ, когда будетъ вырвана изъ рукъ капитала власть располагать жизнью и смертью народовъ. Только освобожденные отъ нужды и бѣдствій, отъ господства капитала народы будутъ въ состояніи организовать свои взаимныя отношенія не путемъ войнъ, а путемъ дружественныхъ соглашеній.

Велика цѣль, которую мы ставимъ, велики усилія, необходимыя для достиженія ея, велики будутъ жертвы, прежде, чѣмъ цѣль будетъ достигнута. Длиненъ путь къ побѣдѣ. Мирныхъ средствъ давленія будетъ недостаточно, чтобы одолѣть врага. Но лишь тогда, когда вы будете готовы часть тѣхъ неисчислимыхъ жертвъ, которыя, вы приносите на полѣ брани ради интересовъ капитала, принести ради собственнаго освобожденія борясь съ капиталомъ, только тогда будете вы въ состояніи положить конецъ войнѣ заложить настоящую основу для прочнаго мира, который изъ рабовъ капитала превратитъ васъ въ свободныхъ людей.

Если же лживими фразами буржуазіи и поддерживающихъ ихъ соціалистическихъ партій удержатъ васъ отъ энергичной борьбы, и вы удовлетворитесь воздыханіями, не желая итти на приступъ, положить свою душу и тѣло за великое дѣло, тогда капиталъ будетъ продолжать расточать вашу кровь и имущество по своему усмотрѣнію. Во всѣхъ странахъ съ каждымъ днемъ растетъ число тѣхъ, которые думаютъ какъ мы; по ихъ порученію. собрались мы, представители различныхъ странъ, чтобы обратиться къ вамъ съ этимъ призывомъ къ борьбѣ. Мы поведемъ ее, поддерживая другъ друга, такъ какъ насъ не раздѣляютъ никакіе интересы. Надо, чтобы революціонные рабочіе каждой страны считали своимъ долгомъ и правомъ чести являться для другихъ образцомъ, образцомъ энергіи, самопожертвованія. Не боязливое выжиданіе, вотъ та дорога, которая ведетъ къ образованію могучаго Инетернаціонала, который положитъ конецъ войнамъ и капитализму.

Первый шагъ.

Медленно движется впередъ развитіе интернаціональнаго соціалистическаго движенія въ эпоху неимовѣрно тяжелаго кризиса, вызваннаго войной. Но все же движется именно въ сторону разрыва съ опортунизмомъ и соціалъ-шовинизмомъ. Международная соціалистическая конференція въ Циммервальдѣ (Швейцарія) 5-8 сент. 1915 г. ясно показала это.

Въ теченіе цѣлаго года среди соціалистовъ воюющихъ и нейтральныхъ странъ наблюдается процессъ колебаній и выжиданій: боялись признаться самимъ себѣ въ глубинѣ кризиса,

не хотѣли взглянуть прямо въ лицо дѣйствительности; оттягивали тысячами способовъ неизбѣжный разырвъ съ господствующими въ официальныхъ партіяхъ Зап. Европы оппортунистами и каутскіанистами.

Но та оцѣнка событій, которую мы дали годъ тому назадъ въ манифестѣ Ц. К. (№ 33 «С.-Д.»), оказалась вѣрна; событія доказали ея правильность; событія *пошли* именно такимъ путемъ, что на первой международной соціалистической конференціи оказались представленными протестующіе элементы меньшинства (Германіи, Франціи, Швеціи, Норвегіи), дѣйствующіе *вопреки* рѣшеніямъ официальныхъ партій, то-есть, фактически, дѣйствующіе раскольнически.

Итоги работы конференціи состоятъ въ манифестѣ и въ резолюціи сочувствія арестованнымъ и преслѣдуемымъ. Оба эти документа напечатаны въ 45-46 № «С.-Д.» Конференція отклонила, 19 голосами противъ 12, сдачу въ коммиссію проекта резолюціи, предложеннаго нами и другими революціонными марксистами, а нашъ проектъ манифеста сдали въ коммиссію вмѣстѣ съ двумя другими для выработки общаго манифеста. Читатель найдетъ въ другомъ мѣстѣ этой брошюры оба наши проекта, сличеніе которыхъ съ принятымъ манифестомъ явно указываетъ на то, что рядъ основныхъ мыслей революціоннаго марксизма удалось провести.

Принятый манифестъ фактически означаетъ шагъ къ идейному и практическому разрыву съ оппортунизмомъ и соціалъ-шовинизмомъ. Но въ это же время этотъ манифестъ, какъ покажетъ его разборъ, страдаетъ непослѣдовательностью и недоговоренностью.

Манифестъ объявляетъ войну имперіалистическою, отмѣчая два признака этого понятія; стремленіе капиталистовъ *каждой* націи къ прибыли, къ эксплоатаціи; стремленіе великихъ державъ къ раздѣлу міра и къ «порабощенію» слабыхъ націй. Самое существенное изъ того, что надо сказать объ имперіалистскомъ характерѣ войны и что сказано въ нашей резолюціи, здѣсь повторено. Манифестъ въ этой своей части только *популяризируетъ* нашу резолюцію. Популяризація—вещь полезная, безспорно. Но, если мы хотимъ добиваться ясности мысли рабочаго класса, если мы придаемъ значеніе систематической, упорной пропагандѣ, то надо точно и полно устанавливать тѣ принципы, которые должны быть популяризуемы. Не дѣлая этого, мы рискуемъ повторить именно ту ошибку, тотъ грѣхъ 2-го Интернаціонала, который породилъ его крахъ, именно; мы оставляемъ мѣсто для двусмысленностей и кривотолковъ. Напримѣръ, можно-ли отрицать, что выраженная въ резолюціи мысль о зрѣлости объективныхъ предпосылокъ соціализма имѣетъ существенное значеніе? Въ «популярномъ» изложеніи манифеста она опущена; попытка соединить въ одно

ясную и точную принципіальную резолюцію съ воззваніемъ не удалась.

«Капиталисты всѣхъ странъ... утверждаютъ, что война служитъ защитѣ отечества... Они лгутъ...» Такъ продолжаетъ манифестъ. Опять таки это прямое объявленіе «ложь» основной идеи оппортунизма въ данной войнѣ, идеи «защиты отечества», есть повтореніе самой существенной мысли изъ резолюціи революціонныхъ марксистовъ. И опять таки получается обидная недоговоренность, какая-то робость, боязнь сказать всю правду. Кто же не знаетъ теперь, послѣ года войны, что дѣйствительной бѣдой для соціализма явилось *повтореніе и поддержка* лжи капиталистовъ не только капиталистической печатью (на то она и капиталистическая, чтобы повторять ложь капиталистовъ), но и большей частью соціалистической печати? Кто не знаетъ, что не «ложь капиталистовъ» вызвала величайшій кризисъ европейскаго соціализма, а *ложь* Гэда, Гайндмана, Вандервельда, Плеханова, *Каутскаго*? Кто не знаетъ, что *ложь* именно такихъ вождей доказала внезапно всю силу оппортунизма, увлекшаго ихъ за собой въ рѣшительный моментъ?

Посмотрите, что получается. Для популярности широкимъ массамъ говорятъ, что идея обороны отечества въ данной войнѣ есть ложь капиталистовъ. Но вѣдь массы въ Европѣ не безграмотны, и почти всѣ, читающіе манифестъ, слышали и слышатъ *именно эту ложь* отъ сотенъ соціалистическихъ газетъ, журналовъ, брошюръ, повторяющихъ ее за Плехановымъ, Гайндманомъ, Каутскимъ и К°. Что же подумаютъ читатели манифеста? Какія мысли придутъ имъ въ голову отъ этого нагляднаго демонстрированія робости авторовъ манифеста? Не слушайтесь капиталистической лжи о защитѣ отечества.— учитъ рабочихъ манифестъ. Хорошо. Почти всѣ отвѣтятъ или подумаютъ про себя: ложь *капиталистовъ* насъ давно перестала смущать, а вотъ ложь Каутскаго и К°...

А дальше манифестъ повторяетъ еще одну существенную мысль нашей резолюціи, говоря, что соціалистическія партіи и рабочія организаціи разныхъ странъ »*попрали* обязательства, вытекающія изъ рѣшеній конгрессовъ въ Штутгартѣ, Копенгагенѣ, Базелѣ», что такъ же *не исполнило своего долга* Межд. Соц. Бюро, что это неисполненіе долга состояло въ голосованіи кредитовъ, въ участіи въ министерствѣ, въ признаніи «гуажданскаго мира» (манифестъ называетъ подчиненіе ему *рабскимъ*, т. е. обвиняетъ Гэда, Плеханова, Каутскаго и К° въ замѣнѣ проповѣди соціализма проповѣдью *рабскихъ* идей).

Спрашивается, послѣдовательно-ли это: говорить въ «популярномъ» манифестѣ о нарушеніи своего долга рядомъ партій общеизвѣстно, что рѣчь идетъ о сильнѣйшихъ партіяхъ и рабоч. организаціяхъ всѣхъ самыхъ передовыхъ странъ, Англіи, Франціи, Германіи—и не давать объясненія этому поразительному неслыханному и не виданному факту? Неисполненіе своего

долга. Случайность и крахъ отдѣльныхъ лицъ? Или это переломъ цѣлой эпохи? Если первое, если *мы* допускаемъ въ массахъ подобную мысль, это равняется *нашему* отреченію отъ основъ соціалистическаго ученія. Если второе, какъ же можно не сказать объ этомъ прямо? Всемірно-историческій моментъ, крахъ всего Интернаціонала, переломъ цѣлой эпохи, а *мы* боимся сказать массамъ, что надо искать и рызыскать всю правду, что надо додумывать свои мысли до конца, что нелѣпо и смѣшно допускать предположеніе о крахѣ М. С. Бюро и ряда партій безъ связи этого явленія съ длительной исторіей возникновенія, роста, созрѣванія и перезрѣванія общеевропейскаго оппортунистическаго теченія, имѣющаго глубокіе экономическіе корни—глубокіе не въ смыслѣ неразрывной связи его съ массами, а въ смыслѣ связи съ опредѣленнымъ слоемъ общества.

Переходя къ «борьбѣ за миръ», манифестъ заявляетъ: «эта борьба есть борьба за братство народовъ, за соціализмъ»—и дальше поясняется, что на войнѣ рабочіе приносятъ жертвы «на службѣ господствующимъ классамъ», а надо умѣть приносить жертвы «**за свое дѣло**» (дважды подчеркнуто въ манифестѣ), «за священныя цѣли соціализма», а въ резолюціи о симпатіи борцамъ, арестованнымъ и преслѣдуемымъ, говорится, что «конференція торжественно обязуется чтить этихъ живыхъ и умершихъ борцовъ *подражаніемъ* ихъ примѣру и что она ставитъ задачей «будить революціонный духъ въ международномъ пролетаріатѣ».

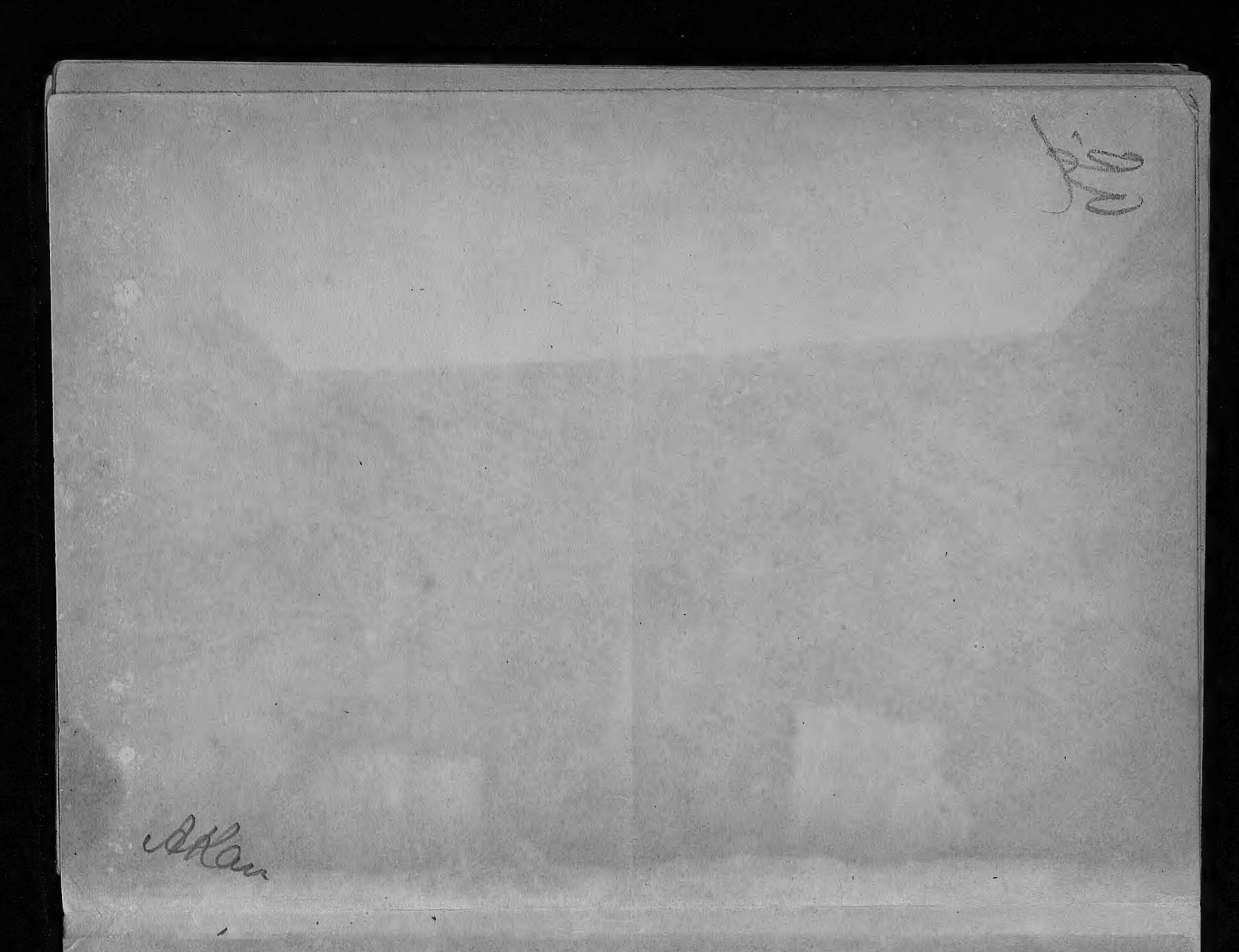
Всѣ эти мысли есть повтореніе той существенной мысли нашей резолюціи, что борьба за миръ *безъ* революціонной борьбы есть пустая, лживая фраза, что единственный путь къ избавленію отъ ужасовъ войны заключается въ революціонной борьбѣ за соціализмъ. И опять недоговоренность, непослѣдовательность, робость: звать массы *подражать* революціоннымъ борцамъ, объявлять, что пятеро осужденныхъ на ссылку въ Сибирь членовъ Р. С. Д. Р. Фр. продолжали «славныя революціонныя традиціи Россіи», провозглашать необходимость «будить революціонный духъ» и... *не говорить* прямо, открыто, опредѣленно о революціонныхъ средствахъ борьбы.

Слѣдовало-ли нашему Ц. К. подписывать страдающій непослѣдовательностью и робостью манифестъ? Мы думаемъ, что да. О нашемъ несогласіи,—о несогласіи не только Ц. К., но всей лѣвой, *международной, революціонно-марксистской* части конференціи, сказано открыто и въ особой резолюціи, и въ особомъ проектѣ манифеста, и въ особомъ заявленіи по поводу голосованія за компромиссный манифестъ. Мы не скрыли ни іоты изъ своихъ взглядовъ, лозунговъ, тактики. На конференціи было роздано нѣмецкое изданіе брошюры: «Соціализмъ и война». Мы распространили, распространяемъ и будемъ распространять наши взгляды не менѣе, чѣмъ будетъ распространяться манифестъ. Что этотъ манифестъ дѣ-

лаетъ *шагъ впередъ* къ дѣйствительной борьбѣ съ оппортунизмомъ, къ разрыву и расколу съ нимъ, это фактъ. Было бы сектантствомъ отказываться сдѣлать этотъ шагъ впередъ *вмѣстѣ* съ меньшинствомъ нѣмцевъ, французовъ, шведовъ, норвежцевъ, швейцарцевъ, когда мы сохраняемъ полную свободу и полную возможность критиковать непослѣдовательность и добиваться бо́льшаго *). Было бы плохой военной тактикой отказаться итти вмѣстѣ съ растущимъ международнымъ движеніемъ протеста противъ соціалъ-шовинизма изъ-за того, что это движеніе медленно, что оно дѣлаетъ «только» одинъ шагъ впередъ, что оно готово и хочетъ завтра сдѣлать шагъ назадъ, пойти на миръ со старымъ М. С. Бюро. Готовность мириться съ оппортунистами есть пока только пожеланіе, не болѣе. Согласятся-ли оппортунисты на миръ? Возможенъ-ли, *объективно*, миръ между расходящимися все глубже и глубже *теченіями* соціалъ-шовинизма, каутскизма, и революціоннаго интернаціоналистскаго марксизма? Мы думаемъ, что нѣтъ, и мы поведемъ и дальше свою линію, ободренные *успѣхомъ* ея на конференціи 5-8. IX.

Ибо успѣхъ нашей линіи несомнѣненъ. Сравните факты. Въ сентябрѣ 1914 г. манифестъ нашего Ц. К.—какъ будто одинокій. Въ январѣ 1915 г. международная женская конференція съ бѣдной пацифистской резолюціей, за которой слѣпо идетъ О. К. Въ сентября 1915 г. мы сплачиваемся въ цѣлую группу международной лѣвой, выступаемъ со своей тактикой, проводимъ рядъ основныхъ нашихъ идей въ общемъ манифестѣ, участвуемъ въ образованіи И. С. К. (Инт. Соц. Коммиссіи), т. е., фактически, новаго М. С. Бюро, вопреки волѣ стараго, на базѣ манифеста, прямо осуждающаго тактику стараго.

Рабочіе Россіи, которые въ подавляющемъ большинствѣ шли за нашей партіей и ея Ц. К. еще въ 1912-14 годахъ, увидятъ теперь на опытѣ международнаго соціалистическаго движенія, что наша тактика подтверждается и на болѣе широкой аренѣ, что наши основныя идеи раздѣляются все болѣе и болѣе обширной и лучшей частью пролетарскаго интернаціонала.


*) А что «О. К.» и с.-р.-ы подписали манифестъ, какъ дипломаты, сохраняя всѣ свои связи—*и всю свою связанность*—съ «Нашей Зарей», Рубановичемъ и іюльской (1915 г.) конференціей н.-с. и с.-р. въ Россіи,—это насъ не пугаетъ. Мы имѣемъ достаточно возможности бороться съ гнилой дипломатіей и разоблачать ее. Она сама все болѣе разоблачаетъ себя. «Наша Заря» и фракція Чхеизде *помогаютъ* намъ разоблачать Аксельрода и К°.